

Вестник Ивановского государственного университета.

Серия: Гуманитарные науки. 2024. Вып. 2. С. 64—70.

Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities. 2024. Iss. 2. P. 64—70.

Научная статья

УДК [811.111+811.161.1]’36’27

DOI: 10.46726/И.2024.2.8

РОЛЬ ГРАММАТИКИ В ФОРМИРОВАНИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА АНГЛИЧАН И РУССКИХ

Наталья Вячеславовна Струнина, Елена Викторовна Крехтунова

Пензенский государственный университет, г. Пенза,

Россия, natstrunina@mail.ru, mizuori@mail.ru

Аннотация. В статье затрагивается проблематика влияния особенностей грамматического строя английского и русского языков на общенациональные особенности этих народов. Отмечается, что при изучении иностранного языка особое внимание необходимо уделять не только лексическому и грамматическому компонентам речи, но и изучению особенностей национальной культуры. Национальный характер — сложное многомерное понятие, являющееся предметом исследования различных наук — философии, психологии, социологии и др. В статье рассматриваются различные определения понятия «национальный характер», анализируются его составляющие и выделяются источники информации о нем. Среди множества грамматических явлений, влияющих на формирование личности, особое внимание в статье уделяется употреблению личных местоимений в русском и английском языках, одному из ключевых концептов английского языка — «сдержанному высказыванию» (understatement) и употреблению повелительного наклонения. Также анализируются средства для выражения эмоций в обоих языках и подчеркивается, что в английском языке превалирует использование номинативных конструкций, а в русском — дативных. В заключение затрагивается категория артикля в английском языке и его роль в отображении центрального места индивидуума в английской культуре.

Ключевые слова: язык, культура, национальный характер, грамматика английского и русского языков, языковая сдержанность

Для цитирования: Струнина Н.В., Крехтунова Е.В. Роль грамматики в формировании национального характера англичан и русских // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2024. Вып. 2. С. 64—70.

В лингвистике понятия «язык» и «культура» неразрывно связаны. Зачастую в результате обучения специалисты, достаточно уверенно владеющие иностранным языком, в процессе межкультурной коммуникации не могут верно интерпретировать смысл иноязычных высказываний. По мнению И.Л. Плужник, это происходит из-за незнания норм и ценностей, характерных для культуры другой страны, несформированности поликультурного мировоззрения, личностных поведенческих качеств, необходимых для эффективного межкультурного общения [Плужник]. Мы согласны с мнением Ж. Ласера: «Каким бы ни был учебник или метод преподавания, именно сведения о культуре прежде всего составляют основное богатство образования. Преподаватель не должен ограничиваться узкими языковыми целями. Без обращения к явлениям культуры изучение языка обедняется» [Ласера]. Поэтому в процессе обучения иностранным языкам очень важно знакомить обучающихся не только с лексической

и грамматической стороной речи, стилистическими особенностями, фонетикой и т. д., но также нужно изучать культуру народов, говорящих на этих языках, их образ жизни, традиции, правила этикета и т. п.

Для межкультурной коммуникации важное значение имеют и особенности национального характера собеседников, особенности их эмоционального склада [Текст как явление...: 77]. Е.Ф. Тарасов отмечает, что язык включен в культуру, так как «тело» знака (означающее) является культурным предметом, в форме которого опредмечена языковая и коммуникативная способность человека, значение знака — это также культурное образование, которое возникает только в человеческой деятельности. Также и культура включена в язык, поскольку вся она смоделирована в тексте [Тарасов]. О тесной связи языка и культуры рассуждает и Э. Сепир: «Язык не существует вне культуры, т. е. вне социально унаследованной совокупности практических навыков и идей, характеризующих наш образ жизни» [Сепир: 185].

Культура отражается в языке и оказывает непосредственное влияние на формирование личности и национального характера. Вопрос национального характера давно занимает умы ученых. Теоретические основы изучения понятия «национальный характер» были заложены философом Дэвидом Юмом в 1770 г. В своей работе «О национальных характерах». Юм говорит о том, что каждый народ обладает своими уникальными особенностями и выделяет моральные и физические причины для объяснения отличий между национальными характерами разных народов [Юм]. К моральным причинам он относит форму правления, условия жизни и т. д. Среди физических причин автор выделяет климатические условия.

С.М. Арутюнян под национальным характером понимает «своеобразный национальный колорит чувств и эмоций, образа мыслей и действий, устойчивые и национальные черты привычек и традиций, формирующихся под влиянием условий материальной жизни, особенностей исторического развития данной нации и проявляющихся в специфике ее национальной культуры» [Арутюнян: 31].

Д.В. Ольшанский, давая определение национального характера, делает акцент на его эмоционально-чувственной природе. «Национальный характер — совокупность наиболее устойчивых, характерных для данной национальной общности особенностей восприятия окружающего мира и форм реакций на него. Национальный характер представляет собой, прежде всего, определенную совокупность эмоционально-чувственных проявлений, выражаясь в первую очередь в эмоциях, чувствах и настроениях — в предсознательных, во многом иррациональных способах эмоционально-чувственного освоения мира, а также в скорости и интенсивности реакций на происходящие события» [Ольшанский].

Мы разделяем мнение Д.С. Лихачева, который избегает прямых, категоричных формулировок и говорит о том, что «Национальные особенности — достоверный факт. Не существует только каких-то единственных в своем роде особенностей, свойственных только данному народу, только данной нации. Только данной стране. Все дело в некоторой их совокупности и в кристаллически неповторимом строении этих национальных и общенациональных черт. Отрицать наличие национального характера, национальной индивидуальности — значит делать мир народов скучным и серым» [Лихачев: 40]. При этом исследователь отмечает, что размышление над национальными особенностями характера других народов очень важно, оно помогает нам лучше понять эти народы.

Составляющими национального характера являются а) привычки и поведение; б) эмоционально-психологическая реакция на явления привычной и непривычной среды; в) ценностные ориентации; г) потребности и вкусы [Василевич: 76]. Узнать сведения о национальном характере можно из разных источников. Так, по мнению С.Г. Тер-Минасовой, объективные сведения о характере народа можно почерпнуть из международных анекдотов, в основе которых лежат стереотипы о разных нациях, из национальных классических произведений, а также из фольклора (устного народного творчества) [Тер-Минасова: 181].

При этом основную роль в формировании национального характера играет лексика, и, в меньшей мере, грамматика. Далее рассмотрим, как грамматика влияет на формирование личности. Данный вопрос затрагивает множество грамматических явлений. Нас, в первую очередь, будут интересовать различия в употреблении английского местоимения “you” и русских местоимений «ты», «вы»; «языковая сдержанность» англичан; использование императивных конструкций; средства выражения эмоций; употребление номинативных и дативных конструкций; категория артикля в английском языке.

Так, обращает на себя внимание тот факт, что, в отличие от русского языка, где в речи используются два личных местоимения «ты» и «вы», у англичан присутствует только одна форма — “you” [Тер-Минасова]. На первый взгляд, то, что “you” переводится и «ты», и «вы», это стилистически очень удобно: ко всем обращаешься одинаково — и к другу, и к учителю. Однако это указывает на формально-официальное отношение говорящего, на минимум эмоционального проявления. В русском языке же существует огромная стилистическая разница между обращением на «ты» и «вы». Обращаясь на «ты», можно вызвать бурю эмоций, а иногда даже обидеть человека. Это говорит о том, что англичане более вежливые и сдержанные, в отличие от более эмоциональных русскоговорящих.

«Языковая сдержанность» и «недоговоренность» выражаются английским концептом “understatement”. Это очень важное понятие в английской лингвокультуре. В британской газете *The Independent* в статье “Chart shows “what the British say, what they really mean, and what others understand” («В таблице показано, что британцы говорят, что они на самом деле имеют в виду и что другие понимают») приводятся типичные высказывания британцев и комментарии к ним*. Например, фраза “*Quite good*” («Довольно хорошо») на самом деле означает “*A bit disappointing*” («Немного разочаровывающе»). Или под фразой “*Very interesting*” («Очень интересно») британцы имеют в виду “*That is clearly nonsense*” («Это полная чепуха»). Такие фразы можно понять только хорошо зная национальный менталитет британцев.

Также понятие «understatement» ярко выражено в синтаксическом строе английского языка. Англичане стараются избегать императивных конструкций, предпочитая вопросительные формы. Так, вместо категоричного “*Open the window!*” («Откройте окно!») англичане скажут “*Could you open the window, please?*” («Не могли бы вы открыть окно, пожалуйста?»). В русском языке повелительное наклонение используется довольно часто.

* *The Independent*. Chart shows “what the British say, what they really mean, and what others understand”. URL: <https://www.independent.co.uk/news/uk/homenews/chart-shows-what-british-people-say-what-they-really-mean-and-what-others-understand-a6730046.html> (accessed: 07.07.2023).

А. Вежбицкая, проводя сопоставительный анализ русского и английского языков, отмечает, что в русском языке много «активных» эмоциональных глаголов, большинство из которых довольно трудно перевести на английский [Вежбицкая]. К ним относятся, например: *радоваться, грустить, огорчаться, ужасаться, стыдиться, возмущаться, томиться* и т. д.

На их активный характер указывают несколько фактов. Во-первых, многие глаголы образованы при помощи суффикса *-ся*, что говорит о том, что эмоции возникли не под воздействием внешних факторов, а как бы сами по себе. Во-вторых, многие глаголы эмоций используются в предложении совместно с глаголами действия. Также следует отметить такую особенность русских людей, как умение «активно предаваться чувствам», с головой уходить в проживание разных эмоций. Например: *не отдаваться чувству досады...* (Л.Н. Толстой).

В английском языке ситуация совершенно иная — для передачи эмоций гораздо чаще используются прилагательные или псевдопричастия, чем глаголы. Например: *She is worried, glad, happy, pleased, satisfied, etc.* (Она обеспокоена, рада, счастлива, довольна, удовлетворена и т. д.). Такие прилагательные и псевдопричастия указывают не на активный, а на пассивный характер эмоций. На превалирование пассивного эмоционального состояния указывает и тот факт, что англичане крайне редко «отдаются во власть» эмоций, демонстрируя выдержанность и сдержанность.

Основываясь на данных синтаксической типологии языков, А. Вежбицкая пишет, что языки делятся на два типа в зависимости от разных подходов к жизни. Первый тип — языки агентивной ориентации (например, английский язык), когда человек — сам творец своей судьбы и активно управляет всеми событиями в своей жизни. Второй тип — пациентивная (пассивная) ориентация, когда человек полностью полагается на волю судьбы, не влияя на события в своей жизни. Русский язык можно отнести ко второму типу.

Говоря о грамматической стороне языка, следует отметить, что агентивность связана с номинативными и номинативоподобными конструкциями, в то время как пациентивность — с дативными и дативоподобными. В английском языке преобладают конструкции, где выражен активный деятель, а безличные и неопределенно-личные предложения встречаются гораздо реже. (Вспомним, что согласно правилам английской грамматики даже в безличном предложении обязательно должно быть подлежащее). Даже категория долженствования передается в английском языке с помощью номинативной конструкции — *I have to do it* (Я должен это сделать). Использованием данной конструкции подчеркивается, что субъект признает необходимость совершения действия и внутренне осознает это.

Для русского языка гораздо более типичны конструкции с дательным падежом субъекта — *надо, нужно, можно, следует, нельзя, должно* и т. д. Данные конструкции подчеркивают, что человек не контролирует ситуацию и не управляет событиями, происходящими с ним. Все дативные конструкции типа *Мне нужно, Мне надо, Мне необходимо* выражают необходимость, навязанную субъекту извне. Например: *Мне необходимо зайти в офис.*

Помимо различий в использовании инфинитивных конструкций с предикатами необходимости и возможности, существенные отличия можно заметить и в использовании инфинитивных конструкций без модальных слов. И вновь для данных конструкций в английском языке оказываются типичными номинативные конструкции, выражающие осознаваемый и контролируемый субъектом мыслительный процесс.

Например: *I think / believe...* (Я думаю / полагаю...)

It seems to me... (Мне кажется...)

В русском языке в инфинитивных конструкциях без модальных слов преобладают дативные конструкции, подчеркивающие, что субъект не контролирует свои мысли и не несет за них ответственности.

Например: *Мне хочется верить...*

Как бы не уронить...

Еще одним ярким примером, иллюстрирующим разницу между агентивным английским языком и пассивным русским языком, является следующий: *He succeeded* (Ему это удалось); *He failed* (Ему это не удалось). В английском языке использованием номинативной конструкции подчеркивается, что субъект сам несет ответственность за успех или провал, в то время как русская дативная конструкция освобождает человека от ответственности за происходящие хорошие или плохие события.

Проанализировав частотность и особенности использования агентивных и пассивных конструкций в английском и русском языках, А. Вежбицкая делает вывод о том, что для английского языка гораздо более характерными являются предложения, построенные на агентивной модели. Русский язык отличается богатым использованием безличных предложений, где не указан деятель. Данные отличия обусловлены тем, что в английской культурной традиции преобладает убеждение, что человек вершит свою судьбу сам, а человеческая жизнь рассматривается с позиции «что делаю я» (активный подход). Русская культура характеризуется установкой, что события жизни нам неподвластны, мы не можем ничего решить, а к человеческой жизни подходят с точки зрения того, «что случится со мной» (пассивный подход).

Еще одна особенность, иллюстрирующая агентивность английского языка, и, в частности, центральное место личности в английской культуре — наличие категории артикля. Как известно, в русском языке артикль отсутствует, поэтому использование артикля вызывает большие трудности у изучающих английский язык. Артикль — не просто грамматическое явление, это категория, позволяющая указывать на людей и предметы по определенному признаку, что очень важно для национального менталитета англичан. «Это — один из многих» (используется неопределенный артикль *a/an*), а «это — тот самый» (требуется определенный артикль *the*). По мнению С.Г. Тер-Минасовой, категория артикля указывает на повышенный интерес англичан к отдельному человеку или предмету, что подчеркивает сосредоточенность западной идеологии на удовлетворении интересов индивидуума [Тер-Минасова].

Резюмируя вышесказанное, отметим, что понятия, составляющие основу культуры любого языка, отражаются не только в лексике, но и в грамматике. Поэтому, чтобы межкультурное общение было успешным, необходимо принимать во внимание культурный компонент грамматики.

Список литературы / References

- Арутюнян С.М. Нация и ее психический склад. Краснодар: Краснодарский гос. пед. институт, 1966. 271 с.
(Arutunian S.M. Nation and its psychological character, Krasnodar, 1966, 271 p. — In Russ.)
- Василевич А.П. Откуда берется представление о национальном характере? // Вопросы психолингвистики. 2010. № 12. С. 76—87.
(Vasilevich A.P. Where does the idea of national character come from?, *Psycholinguistics issues*, 2010, no. 12, pp. 76—87. — In Russ.)

- Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М.: Русские словари, 1996. 416 с.
(Vezhbitskaia A. Language. Culture. Cognition, Moscow, 1996, 416 p. — In Russ.)
- Ласера Ж. Реалии французской культуры на уроках французского языка // Лингвострановедческий аспект преподавания русского языка иностранцам. М.: Русский язык, 1974. С. 217—224.
(Lasera Zh. The realities of French culture in French lessons, *Linguistic and cultural aspect of teaching English to foreigners*, Moscow, 1974, pp. 217—224. — In Russ.)
- Лихачев Д.С. Заметки о русском. М., 1984. 61 с.
(Likhachev D.S. Notes about Russian, Moscow, 1984, 61 p. — In Russ.)
- Ольшанский Д.В. Основы политической психологии. Екатеринбург: Деловая книга, 2001. 496 с. URL: www.iu.ru/biblio/archive/olshanskiy_political_pshihilyg_bases/10.aspx (дата обращения: 07.07.2023).
(Ol'shanskii D.V. Fundamentals of political psychology, Ekaterinburg, 2001, 496 p. — In Russ.)
- Сепир Э. Язык. Введение в изучение речи. М.; Л.: Соцэкгиз, 1934. 223 с.
(Sepir E. Language. Introduction to the speech study, Moscow; Leningrad, 1934, 223 p. — In Russ.)
- Плужник И.Л. Формирование межкультурной коммуникативной компетенции студентов гуманитарного профиля в процессе профессиональной подготовки: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Тюмень, 2003. 46 с.
(Pluzhnik I.L. Formation of intercultural communicative competence of humanities students during the process of professional training: abstract of the dis. ... Doctor of Pedagogical Sciences, Tyumen', 2003, 46 p. — In Russ.)
- Тарасов Е.Ф. Межкультурное общение — новая онтология анализа языкового сознания // Этнокультурная специфика языкового сознания / под ред. Н.В. Уфимцевой. М.: ИРЯ РАН, 1996. С. 97—112.
(Tarasov E.F. Intercultural communication — a new ontology of the analysis of linguistic consciousness. *Ethno-cultural specifics of language consciousness*, ed. by N.V. Ufimtseva, Moscow, 1996, pp. 97—112. — In Russ.)
- Текст как явление культуры / Отв. ред. А.Н. Кочергин, К.А. Тимофеев. Новосибирск: Наука: Сибирское отделение, 1989. 194 с.
(Text as a cultural phenomenon, ed. by A.N. Kochergin, K.A. Timofeev, Novosibirsk, 1989, 194 p. — In Russ.)
- Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: учеб. пособие. 2-е изд., до-раб. М.: МГУ, 2004. 352 с.
(Ter-Minasova S.G. Language and intercultural communication, Moscow, 2004, 352 p. — In Russ.)
- Юм Д. О национальных характерах // Юм Д. Сочинения в двух томах. М.: Мысль, 1965. Т. 2. С. 703—721.
(Hume D. About national characters, *Hume D. Works in two vols*, Moscow, 1965, vol. 2, pp. 703—721. — In Russ.)

THE ROLE OF GRAMMAR IN THE FORMATION OF ENGLISH AND RUSSIAN NATIONAL CHARACTER

Natalia V. Strunina, Elena V. Krekhtunova

Penza State University, Penza, Russian Federation,
natstrunina@mail.ru, mizuori@mail.ru

Abstract. The article touches upon the problems of the influence of the English and Russian languages grammatical structure on the national features of these peoples. It is noted that when learning a foreign language, special attention should be paid not only to the lexical and grammatical components of speech, but also to the study of the peculiarities of national culture. National character is a complex concept that is the subject of research in various sciences — philosophy, psychology, sociology, etc. The article discusses various definitions

of the «national character» concept, analyzes its components and identifies sources of information about it. Among the many grammatical phenomena affecting the formation of personality, in the article special attention is paid to the use of personal pronouns in Russian and English, one of the key concepts of the English language — «understatement» and the use of the imperative mood. The author also analyzes the means for expressing emotions in both languages and emphasizes that the use of nominative constructions prevails in English, and dative constructions prevail in Russian. In conclusion, the use of articles in the English language and its role in reflecting the central place of the individual in English culture are touched upon.

Keywords: language, culture, national character, English and Russian grammar, understatement

For citation: Strunina N.V., Krekhtunova E.V. The role of grammar in the formation of English and Russian national character, *Ivanovo State University Bulletin, Series: Humanities*, 2024, iss. 2, pp. 64—70.

Статья поступила в редакцию 10.09.2023; одобрена после рецензирования 20.10.2023; принята к публикации 30.04.2024.

The article was submitted 10.09.2023; approved after reviewing 20.10.2023; accepted for publication 30.04.2024.

Информация об авторах / Information about the authors

Струнина Наталья Вячеславовна — кандидат педагогических наук, доцент кафедры английского языка, Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия, natstrunina@mail.ru

Strunina Natalia Vyacheslavovna — Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor of the Department of English Language, Penza State University, Penza, Russian Federation, natstrunina@mail.ru

Кректунова Елена Викторовна — кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка, Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия, mizuori@mail.ru

Krekhtunova Elena Viktorovna — Candidate of Science (Philology), Associate Professor of the Department of English Language, Penza State University, Penza, Russian Federation, mizuori@mail.ru